

МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Введение

1) Невозможно рассматривать миграцию в отдельно взятом регионе, зависимом от ситуации во всей РФ и без сравнения с развитыми странами.

2) Необходимо понять, что тему миграции (более узко иммиграции) и сопутствующий ей национально-этнический вопрос в условиях глобализации невозможно рассматривать в абстрактных терминах толерантности-интернационализма. Необходимо следовать классическому подходу, обязывающему всякий раз исходить из внутренней конкретики событий.

3) Любую из общественных сфер, включая тему миграции, сегодня необходимо рассматривать в ракурсе противостояния ведущих государств и групп государств, что является внешней конкретизацией.

4) Не существует абстрактного, надгруппового, «беспристрастного» решения как национально-этнического вопроса (в т.ч. права на самоопределение и проблем миграции), так и принципа территориальной целостности.

На практике примером нарушения перечисленных пунктов являются трагедии, последовавшие за муссированием темы права на самоопределение судетских немцев, боснийских мусульман, косовских албанцев. Если право судетских немцев поддержали англичане в пользу фашистской Германии, то право косовских албанцев и боснийских мусульман поддержали и леворадикальные троцкисты, и российские правые либералы, расчистившие дорогу НАТО. Оказалось, что этнические чистки в Косово – всего лишь продукт американской пропаганды. Точно так же правые либералы и троцкисты поддерживали право на самоопределение Чечни во вторую войну, которую начали чеченские боевики, вторгшись в Дагестан. Выяснилось, что вооруженные формирования боевиков щедро финансировались и снабжались специалистами такими компаниями, как «British Petroleum», стремившимися получить выход к Каспийскому морю. Показательно, что все троцкисты и право-либералы совместно выступали против самоопределения Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии. И молчали, когда албанцы зачищали Косово от сербов, когда убивали сербских детей для продажи их органов.

В этом примере отчетливо проявлено, что абстрактный интернационализм в духе Бухарина-Суханова (циммервальдцев), как «пролетарский», так и непролетарский, абстрактное равенство, раскритикованные в свое время Лениным, служат сегодня уже не «протаскиванию великодержавного шовинизма», а интересам вполне определенных государств, зачастую попросту их стратегическим нефтяным интересам.

(Интересно, что именно те, кто обязан исповедовать интернационализм, наоборот, являются неприкрытыми сторонниками антисемитизма; напр., пермская КПРФ.)

В идейном противостоянии образцом игнорирования, как в частности, так и в целом, перечисленных трех законов рассмотрения темы миграции является статья В. С. Малахова об иммигрантах Запада и России [1].

Автор классифицирует отношение к мигрантам в странах, приводя «гипотезы» Р. Брубейкера (культуралистская) и П. Вейля (прагматическая), отмечая, что они дополняют друг друга. Примеры просто блестящи. Так, жестко рестриктивный характер иммиграционного режима в Японии объясняется как традиционной закрытостью страны и «приверженностью японцев к этническому (и даже расовому) пониманию сущности нации», так и «сверхплотностью населения (в 100-200 раз выше, чем в Северной Америке).»

Или: «В период экономического бума середины 1950-х – конца 1960-х годов жители западноевропейских стран смотрели на иммигрантов достаточно благожелательно. Мало кто возражал против того, что вакансии на рынке труда (связанного, в основном, с тяжелой и непрестижной работой) заняли иммигранты. ... 10 сентября 1964 г. гастарбайтер с условным № 1 млн... встретила на вокзале ликующая толпа, а федеральный министр труда вручил ему новенький мотоцикл. ... этот энтузиазм угас с наступлением кризиса 1973 г. ... правительство ФРГ объявило о прекращении найма иностранной рабочей силы (выделено мной, запомним это, Б. И.). Стоит... оговориться, что... и бюрократия, и общественность исходили из (нереалистичного) предположения, что «гости» со временем вернутся в те страны, откуда прибыли.»

Далее Малахов дает другой срез: рыночная модель и социально ориентированная модель. Американский подход по Малахову таков: государство выделяет квоты на специальности, необходимые «народному (!) хозяйству». Тем, кто может обеспечить себе пропитание, их вид на жительство продлевается, а дальше им дают и гражданство. Они могут высоко подняться по социальной лестнице, а могут и упасть на самое дно. Гарантий нет, но нет и ограничений. Для европейско-континентальной модели иммигранты получают социальные права, но не имеют гражданских и политических прав. Опеканье снижает риски, но резко уменьшает перспективы стать полноправными членами общества. «Волнения иммигрантской молодежи, - утверждает Малахов, - подобные тем, что происходили в пригородах Парижа осенью 2005 г. невозможно себе представить в пригородах Детройта, где живут порядка 300 тыс. выходцев из арабских стран (занятых, в основном, в производстве автомобилей).»

И еще один срез: республиканизм и либерализм. Быть французом, пишет Малахов, значит быть лояльным французской республике. В 1905 г. был принят закон об отделении церкви от государства, и власти строго блюдут секулярный порядок. В скандинавских странах статус лютеранства закреплен в конституции. В Великобритании только представители англиканской церкви имеют места в Палате лордов.

Наконец, модель равенства и модель меньшинств. В документах Евросоюза, отмечает Малахов, речь идет не о правах меньшинств, а о правах лиц, принадлежащих к тем или иным меньшинствам, т.е. речь имеется в виду хотя бы официально равенство. Великобритания не придерживается этой модели: масса этнических, религиозных и иных организаций, и каждый – представитель какой-либо. Малахов также отмечает высокую толерантность британских чиновников в отношении иммигрантов.

К сожалению, весь данный анализ далек от реальности. Скажем, те, кто побывал в Великобритании, на себе почувствовал, как британские чиновники относятся не то, что к мигрантам вообще, а к трудовым мигрантам. Даже туристу в посольстве многократно укажут, что он не имеет права работать в Великобритании. В США еще более суровая система. Чтобы получить вид на жительство, нужно год собирать всевозможные справки, и еще год их будут проверять. Общество в США – жестко клановое. Всё зависит от того, в какой социальный слой изначально попадает иммигрант. Попавший в низший слой практически не имеет возможности подняться в слой более высокий, лишь в крайне исключительных случаях. Если же изначально иммигрант попадает в относительно высокий слой, ему тоже не перебраться в еще более высокий слой, но и «упасть на дно» для него маловероятно. Во-вторых, Малахов почему-то не упоминает один существенный момент в поведении тех, кто мигрирует в развитые страны. В Европу приезжают не только из бывших колоний, Алжира, Марокко, Сенегала, но и из Индии, Непала и других развивающихся стран. **Они не собираются работать.** Чтобы получить пособие, они обзаводятся детьми. Когда дети подрастают, они снова обзаводятся детьми и т.д. Особый статус имеют иммигранты-евреи. Если иммигрант у себя на родине посещал синагогу, то в США или Германии ему будут платить «социал», чем непрочь воспользоваться российский криминал.

Конечно, в Детройте не могут возникнуть волнения на этнической почве. Малахов не в курсе, что Детройта сегодня больше не существует, а иммигранты вместе с неграми – хозяева разрушенного города. Во Франции иммигранты заняты вовсе не на тяжелой или непрестижной работе. Разве работа на заводе «Ситроен», где любые тяжелые работы высоко автоматизированы, непрестижна? Что касается волнений иммигрантской молодежи в Париже, а также в Германии и Бельгии осенью 2005 г., необходимо учесть указанный выше пункт 3). Волнения происходили при уверенном росте ВВП Евросоюза. Евро обнаружил стабильный рост по отношению к доллару. Сами по себе акции протеста, абсолютно бессмысленные (подожжены пара тысяч авто, разрушены несколько сот магазинчиков) не могли существенно сказаться на курсе евро. Однако они послужили поводом для того, чтобы сначала СМИ, где доминируют США, начали кампанию по обрушению евро, а далее биржи, починенные сфере финансового капитала, где хозяин – США, резко опустили курс евро. Для сравнения: американский Чернобыль, разлив нефти в Мексиканском заливе, никоим образом не сказался на курсе доллара.

Чтобы было еще очевиднее, напомним, что вопрос о ношении чадры или паранджи не возникал у французских иммигрантов до того момента, как ввели наличные евро.

Малахов предпочел, подобно Карлу Линнею, анализ путем классификации видимых деревьев, и, как мы увидим ниже, сознательно или бессознательно проигнорировал лес.

I. Национально-этнические миграции

В 2010 году численность русских в Перми составила 88,6%, татар – 4,3%, башкир – 1%, украинцев – 1,6%, коми-пермяков – 1% [2]. В Пермском крае доля русских ниже, 85,2% - за счет татар (4,8%), башкир (1,44%), разумеется, коми-пермяков (3,7%) и *других* национальностей (2,6%).

В России доля русских и украинцев заметно меньше – 79,8% и 1,2%. При этом татар 3,8% и башкир 1,2% (5%). *Других* национальностей, без удмуртов, белорусов и коми-пермяков, составляющих менее процента – 12,1%.

Поскольку под развитием национальной культуры сегодня понимается развитие национальных конфессий, то с уверенностью можно утверждать, что доля мусульманского населения в Перми – 4,3% + 1% = 5,3%, плюс доля выходцев из Средней Азии. В крае эта доля еще выше: 6,24% только за счет татар и башкир, плюс среднеазиаты.

Между 1959 и 1989 годами число азербайджанцев в России выросло в 4,7 раза, а их численность в России в 1989 году достигла 336 тысяч человек. В 2002 их насчитывалось уже 621 840 и только 155 тыс. из них имели российское гражданство. В тот период аналитики предрекали, что численность азербайджанцев в РФ может достичь 3 млн [3].

Посмотрим динамику. Этно-демографическая ситуация в Пермской области 2002 г. и ее соотношение с данными предыдущей переписи 1989 г.:

Народы	1989, тыс.	2002, тыс.	%	1989, %	2002, %
Общ.	3091,5	2819,4	91,2	100%	100
Русские	2592,2	2401,7	92,7	83,8	85,2
Татары	150,5	136,6	90,8	4,9	4,8
Коми	123,4	103,5	83,9	4,0	3,7
Башкиры	52,3	40,7	77,8	1,7	1,4
Удмурты	32,8	26,3	80,2	1,1	0,9
Украинцы	45,7	26,0	56,9	1,5	0,9
Белорусы	18,8	11,0	58,5	0,6	0,4
Азербайджанцы	3,9	5,8	в 1,5 раза	0,1	0,2

Армяне	2,5	5,0	в 2 раза	0,1	0,2
Евреи	5,5	2,6	47,3	0,2	0,1
Таджики	0,9	2,0	в 2,2 раза	0,02	0,07
Узбеки	3,0	2,0	66,7	0,1	0,7
Молдаване	3,0	2,0	66,7	0,1	0,7
Грузины	1,6	1,6	100	0,05	0,06
Казахи	2,1	0,8	38,1	0,1	0,03

Таблица дана в сокращении. В первоначальную таблицу включены показатели по 19-ти национальностям, хотя по данным переписи в Пермской области проживало в 2002 г. более 120 национальностей. Суммарная численность прочих национальностей возросла примерно в 1,7 раз [4].

Реальность существенно отличается от официальной статистики.

Например, по официальной статистике на 1 января 2009 г. численность азербайджанцев в крае составила 5 509 человек [5]. Это заметно ниже, чем даже в 2002 г., т.е. явно не соответствует действительности.

Некоторые аналитики приводят данные, согласно которым в ходе реформ в общей численности населения РФ снизилась доля русского и украинского народов.

«Провести детальный анализ демографической ситуации, - считает ряд экспертов, - и понять причины снижения рождаемости затруднительно: с 1997 года по сей день не восстановлен сбор самых базовых статистических показателей. Перепись населения 2002 года проводилась чисто формально и не отражает реального положения. Например, официальные источники сообщают, что «смертность в РФ понизилась, а рождаемость увеличилась». Однако министр регионального развития России Владимир Яковлев считает, что миграционно-демографическая ситуация в стране по уровню остроты вышла на первый план. *«В стране скоро некому будет работать. До 60% россиян – это старики, дети и инвалиды. Из 20 млн мужчин трудоспособного возраста примерно 1 млн отбывает заключение за различные преступления, 4 млн служат в системах МВД, МЧС и ФСБ. Еще 4 млн – хронические алкоголики, а 1 млн – наркоманы»* - заявил Яковлев. Министр добавил, что мужская смертность в России в 4 раза превышает женскую. *«Сейчас потери здоровых мужчин сходны с потерями СССР в годы Великой Отечественной войны»*, - считает Яковлев.» [6] Так, по сведениям из источников, близких к «Аль Джазира», стало известно, что в 2009 г. численность азербайджанцев в Пермском крае превысили численность украинцев, что существенно больше официальных данных.

Распад СССР не привел к снижению уровня каких-либо претензий одной нации по отношению к другой, в основном, претензий к русской нации. Реализовалась схема, обратная той, что была реализована в 1917 году: у самоопределившихся наций негатив, ранее связанный с центральной властью, распространился на всё русскоязычное население бывшего СССР, в том числе в форме погромов и убийств. Так было в Чечне, на Украине, в Прибалтике, Грузии и даже Казахстане, которым в Беловежье Ельцин, Шушкевич и Кравчук подарили независимость.

Внутри национальных элит отделившихся стран происходит любопытное явление – столкновение архаичных родоплеменных отношений, усиленных исламским фактором, с менталитетом, основывающимся на остатках того образования и производства, что были во времена СССР.

Более того, крайний национализм охватил те национальные образования, которые остались внутри России: Татарстан и особо Тыву. С руководящих постов удалены все славяне, их место заняли татары и тывинцы. В Пермском крае в спорах на руководящие должности элиты диаспор принимают активное участие. Иногда две объединяются против третьей, как это было, скажем, в период борьбы за пост ректора политехнического университета. Даже Коми-округ с традиционной тихой нелюбовью к русским охвачен радикализмом: депутаты проголосовали против отмены выборов мэра.

Что до русских националистических организаций, они, за редким исключением, либо созданы спецслужбами (РНЕ), либо курируются ими и служат для канализирования социальных протестов по национальному руслу или их ликвидации в порыве «Потанин и рабочие едины», а также для провокаций.

В России всё чаще доходит до столкновений, и даже с применением холодного и огнестрельного оружия. В августе-сентябре 2006 г. в Кондопоге (Карелия) вспыхнул конфликт между чеченцами-предпринимателями и местными русскими. Двое русских убито. Подобными конфликтами оказались охвачены Углич, Сальск Ростовской области (дагестанцами убито 5 коренных жителей), село Розовка Омской области (узбеками убиты двое коренных жителей), Вольск, Ставрополь.

18 февраля 2010 произошло столкновение в Екатеринбурге.

Говорит участник событий: *«Началось все с конфликта между одной из сестер азербайджанца и местным парнем. Она его как-то обозвала в споре, а он – ее. Та позвала братьев, стороны договорились о встрече. Наши подойти успели не все, азербайджанцы набросились раньше времени с ножами и заранее приготовленными палками. Они выбежали из кафе, которое находится рядом с воротами у входа в парк. Хозяин кафе, кавказец, когда все происходило, стоял, смотрел через стекло и ржал, перед началом драки он укрыл всех азербайджанцев в служебном помещении. Из пострадавших – двое парней-студентов с ножевыми ранениями, у обоих сотрясение, у третьего – перелом височной кости, предстоит операция. Не являюсь участником вчерашних событий, информация из первых рук, нет никакого вымысла, лжи или намерения оболгать южных гостей.»*

В виду резкого изменения национально-этнического состава населения конфликты начались и в Пермском крае. 2007 в Осе Пермского края вспыхнул конфликт на национальной почве, перед судом оказались только русские. Дело решили чеченские деньги, можно даже назвать фамилии судей, получивших взятку.

(Некий человек, назовем его Н., однажды указал мне на чеченца по фамилии М.: «Дал взятку, освободил одного своего брата, террориста, отбывавшего наказание в «Белом Лебеде». Сейчас собирает деньги, чтобы освободить второго брата.»)

В июле 2008-го запылала пермская Кондопога.

Краткое описание конфликта. В селе Карагай, районном центре, живет более 7 тысяч человек. Рядом два села – Савино и Менделеево. Правит в селе чеченская диаспора, которая вместе с азербайджанской и армянской диаспорами подмяла под себя всю лесную промышленность Карагая.

Только за несколько месяцев 2008 г. в районе появилось более 800 новых жителей из соседних с Россией государств. Большею частью из Азербайджана. Численность чеченцев довольно трудно оценить, так как они являются гражданами России. Такой наплыв понятен – в отрасли теперь работают кланами, семейно. За период 1989-2002 годов (предпоследняя и последняя переписи населения) в крае серьезно изменился состав жителей. Всего общая численность жителей сократилась на 9% за счет сокращения русских (на 8%). Зато армяне дали прирост 100%, таджики 122%, азербайджанцы – 49%. Основные проблемы возникли с чеченцами.

В Карагае чеченская диаспора имеет поддержку на самом высоком уровне. В частности, ее оказывает уроженец города Грозный руководитель ГУВД края Юрий Горлов. Его хорошим знакомым является глава представительства Республики Чечня в Пермском крае Саидхусейн Канаев. Минувя руководство ОВД, на работу в ОВД на должность участковых по личному приказу руководителя ГУВД Пермского края Юрия Горлова были устроены два родственника. Один из них Шамхан Арсаналиев, молодой человек, который является участковым всего Карагайского района.

Шамхан Арсаналиев, приходящийся Канаеву племянником, топтал ногами в кафе «Березка» в июле 2008 г. местных русских парней, которых приехала избивать группа быстрого реагирования чеченской диаспоры.

Этот случай, известный в Пермском крае как «Кондопога в Карагае» является кристалльным примером того, как сращивание национальных диаспор, криминалитета и милиции, приводит к конфликтам на национальной почве.

Драка, вспыхнувшая по бытовому поводу, вскоре переросла в межнациональное побоище, так как с одной стороны в ней участвовали 40 чеченцев, которые избивали 10 русских. Милиция, прибывшая на место, не реагировала - среди избивавших русских был их коллега из милиции и не самый последний человек, Арсаналиев. Чеченцы, видя безнаказанность, попытались избить пострадавших и около больницы, но тут уже другой наряд милиции вмешался для того, чтобы защитить врачей. Когда пострадавшие выписывались из больницы, их встретила снова группа чеченцев и опять избивала.

В драке участвовали и другие родственники лидера чеченской диаспоры Канаева – его сын Муслим Канаев, ранее также работавший в ОВД по Карагайскому району и уже попадавший в криминальные происшествия, племянник Канаева Асламбек Мамалов, который во время драки стрелял в воздух из пистолета, и еще один из многочисленных родственников Канаева - Асланбек Эпендиев. Эпендиев – студент Пермского филиала Нижегородской академии МВД. В этой драке он бил людей «розочкой», вообще был главным зачинщиком драки. Главный чеченец края, Саидхусейн Канаев, входит в общественный совет, созданный генералом Горловым при ГУВД края.

7 сентября прошлого года Арсаналиев открыто и при свидетелях угрожал единственному человеку, не забравшему из милиции заявление, опознавшему его самого и еще более десятка чеченцев, участвовавших в драке, Виталию Лабутину. Это не имело никаких последствий для Арсаналиева. Более того, проверка местной прокуратуры по этому эпизоду, не выявило никакого нарушения закона со стороны Арсаналиева. Зато против Лабутина возбудили уголовное дело.

Всю осень 2008-го продолжались избиения русских чеченцами. Глава района Григорий Старцев в интервью «Комсомолке» так высказался об этой теме: *«Нашим очень неприятно то, как некоторые кавказцы себя здесь ведут. Если их один-два, то еще ничего. Трое-четверо – все: начинают вести себя вызывающе. А еще наши парни не могут понять: почему в соседнем районе южан по пальцам можно считать, а у нас только в прошлом году на учет поставлены 748 иностранных «гостей». Иностранцы! Это не считая граждан России с Северного Кавказа»*. Однако вскоре главе района указали на «неполиткорректность» его высказываний. Поэтому вместо решения проблемы вызывающего поведения представителей диаспоры, в Карагае руководство района провело... Дни чеченской культуры.

Отчаявшиеся жители написали письмо президенту Дмитрию Медведеву с просьбой о помощи. Письмо, под которым стоят 300 подписей (громадное число для запуганного чеченскими милиционерами 7-тысячного населения Карагая) передали в общественную приемную главы государства. Реакция: к инициаторам письма пришли представители правоохранительных органов с угрозами и требованиями оставить милиционеров, а также руководство ГУВД в покое.

В августе 2009 г. в Пермский край совершил визит бывший начальник ФСБ, секретарь Совета Безопасности Николай Патрушев. На совещании Патрушев отметил, что экономические проблемы края «создают реальную угрозу появления напряженности не только общего социально-экономического свойства, но и в межнациональных, межрелигиозных отношениях.» Однако и после его визита конфликты продолжились [7].

Конфликты происходят и в региональном центре.

Азербайджанец Ильхам Халыгов спустился с гор и поселился в элитном доме №38а по ул. Чкалова (там проживает авторитет А. А. Плотников, а ранее жил генерал Горлов), открыл контору «Фрегат-Р» и стал торговать фальсифицированной минералкой «Пилигрим». Одновременно устроил под вывеской «Фрегат» публичную сауну для милиции. Нижним соседям горец устроил тяжелую жизнь: дети топают по полу до 4 утра, шум, крики, визги, громкая «клубная» музыка. Обращения в милицию ни к чему не привели – сам Халыгов говорит, что она у него купленная. Устроил соседям звонки на их телефоны: «Почем у вас девочки?» Даже муфтий разводит руками: «Ничем не могу помочь, он с гор спустился, ему всё равно...» Как выражается Халыгов, он ради русских соседей свои привычки менять не собирается.

Характерный конфликт произошел в 2003 г. между мусульманами. В крае две не враждующие мусульманские конфессии – татарская и азербайджанская. Внутри татарской конфессии – две группировки. Одна из них, возглавляемая

Рафаэлем Хузиным, криминализована, напр., начальник охраны Хузина участвовал в наркобизнесе. Эта группа в 2003 г. захватила мечеть, избивла стариков. Хузин провозгласил себя муфтием. ДУМЕР (духовное управление мусульман европейской России) не признало самопровозглашенного муфтия и назначило на это место другого. Однако Хузина поддержала администрация региона в лице Юрия Трутнева, который «объяснил» свои действия следующим образом: «Дадим ему шанс, посмотрим, что получится.» Известно, что Хузин в тот период тренировался вместе с Трутневым. (Позже начальник охраны отошел от наркобизнеса, совершил хадж.)

Мотивы конфликтов

Они распадаются на два оттенка: 1) расширение жизненного пространства (его причисляют к конфликтам на «бытовой почве»), включая экономическую конкуренцию, 2) сепаратизм, который тщательно скрывается, но часто служит основанием конфликта «на бытовой почве».

В обоих случаях степень конфликтности резко увеличена за счет «цивилизационного» фактора, вернее, отсталости развития региона, откуда прибыли мигранты.

Малахов уверяет, что «фактор социо-культурной дистанции», конфессиональная принадлежность, менталитет утрачивают значимость. «... как показывают специальные исследования, - утверждает он, - религиозная лояльность сама по себе не является непреодолимым препятствием на пути формирования гражданской лояльности; как правило, эти лояльности сосуществуют... К тому же не стоит преувеличивать степень религиозности мигрантов из исламских стран. Для большинства из них «мусульмане» - скорее, идентификационный маркер, чем характер социального поведения. Лишь порядка трети турок, живущих в Германии, посещают мечеть...»

Как мы видели выше, пример Ильхама Халыгова или пермской Кондопоги полностью опровергают эти тезисы Малахова. Кроме того, Малахов неточен: в Германии живут не просто турки, а курды, у которых весьма слаба мотивация исповедовать официальный ислам. А об отношении к курдам в Германии, использовавшимся в качестве рабов, подробно писал публицист Гюнтер Вальраф, за что подвергался гонениям со стороны госбезопасности ФРГ.

Для того, чтобы понять, насколько социальное поведение, разумеется, крайне зависимое от конфессиональной принадлежности иммигрантов, отличается от поведения местного населения, достаточно показать разницу в менталитете населения двух стран, не разделенных критически по конфессиональному признаку, Франции и России начала XX в. В беседе с Тургеневым лидер анархистов Кропоткин (а мы помним, что идею права нации на самоопределение выдвинул другой лидер анархистов, Бакунин) заговорил о равенстве всех людей, независимо от национальности. Тургенев в ответ рассказал ему о спектакле во французском театре, на котором ему довелось побывать. В ходе пьесы молодой человек узнает, что его мать на самом деле мачеха, т.е. не является его кровной матерью. И гордо не подает ей руки. Что бы сделал отец в такой ситуации, если бы это было в России? Выпорол бы негодяя, предполагает Тургенев. А во Франции зал рукоплескал жесту молодого негодяя [8].

Таким образом, «цивилизационный» фактор – весьма и весьма немаловажен в вопросе о миграции. Разумеется, этот фактор воздействует исключительно в ущерб местным рядовым гражданам, и только им (помните у Виталия Кальпиди «... Где тибетейки свой урюк в такси толкали мимо женщин с детьми...»). Однако Малахов, наоборот, сочувствует иммигрантам типа Халыгова: «Выходцы из периферийных частей Советского Союза (а прежде – Российской Империи)... в полном смысле соотечественники сегодняшних россиян. Как показывают социологические опросы, немалая доля этих людей внутренне ощущает себя принадлежащими одному сообществу с гражданами России и болезненно переживает отторжение со стороны бюрократии и местного населения.»

Заметим, что еще более болезненно переживают русские в Прибалтике, Чечне (если там еще остались живые русские), Грузии, Казахстане, которых местное население вместе с бюрократией, мягко говоря, не считают соотечественниками, невзирая на Российскую с большой буквы империю. И крайне болезненно переживают иммигранты-китайцы, которые считают территорию до Урала своей собственной – соответствующие географические карты уже имеют хождение в РФ. Пока что Китаю продано 80 400 га сельскохозяйственных земель, это больше, чем площадь Перми, и отдано даром 2,5 острова (174 кв. км заповедных земель, включая 4-й опорный пункт) на Амуре.

Число въезжающих в страну китайцев ежегодно растет. В 1997 году высокопоставленные чиновники бывшей Федеральной миграционной службы, оценивая численность незаконных китайских мигрантов в России, утверждали, что их около миллиона человек, причем ежегодный прирост составляет почти 100 000. В 1999 году первый заместитель министра внутренних дел Валерий Федоров сказал, что ежегодно в Россию въезжают свыше 500 000 граждан китайской национальности, в том числе по безвизовому туристическому обмену - около 350 000. Значительная их часть остается в Российской Федерации. Аналогичное сообщение поступило из министерства по делам национальностей: «Ежегодно в Россию приезжает полмиллиона граждан Китая и многие из них на родину уже не возвращаются».

В то же время из Иркутска с населением 630 тыс. чел. С 1992 г. по 2007 г. уехало 20% жителей, не выстроен ни один жилой дом. Бегут их Южно-Сахалинска, Владивостока, Хабаровска. В 1990 г. на Дальнем Востоке проживало 8 млн. чел., осталось лишь 6,5 млн. Приоритеты правительства РФ очевидны.

Малахову также стоит посоветовать тем иммигрантам, которые ощущают себя в России как дома, предложить президентам Назарбаеву, Алиеву и др. тоже почувствовать себя соотечественником россиян. Для

этого нужно всего лишь перейти в подчинение к президенту Медведеву. Увы, ни в одной из республик бывшего СССР, где проявлен крайний национализм, ни одна автохтонная правозащитная группа не выступает против радикальных националистических организаций. Единственной такой республикой, где культивируются организации, называющие себя антифашистскими и борющиеся с радикальными националистами, является Россия.

Необходимо подчеркнуть, что **бесконтрольное расширение сферы рынка резко обострило даже внутрисемейные отношения, что уж говорить о национально-этнических.** В Перми местные бизнесмены-украинцы предпочитают не иметь дел с бизнесменами татарами, но *толерантно* относятся к крымским татарам. Татары, в свою очередь, не перебаривают местных украинцев. И каждая нация снабжает свою позицию подробными примерами. То же самое относится к удмуртам, евреям, коми и т.д. Следовательно, в отношениях между иммигрантами и местным населением не может не существовать рыночных конкурентных отношений, сколько бы обеим сторонам не было прочитано лекций о толерантности и мультикультурализме, сколько бы ни звучали призывы к пролетарскому интернационализму.

Брат идет на брата, родители и дети гонят друг у друга из квартир, а то и убивают из-за квартиры, верные друзья становятся злейшими врагами. В условиях легализации капиталистических отношений в СССР нагнетание вопроса о национально-культурном возрождении и создание соответствующих структур должно было привести и привело к конкурентно-экономическому противостоянию наций [9].

Труд и капитал

Российские иммигранты представляют собой две группы: а) мелких и крупных бизнесменов, б) малоквалифицированных рабочих, используемых, в основном, на строящихся объектах и в дорожном строительстве. Основным источником конфликтов служит первая группа, стремящаяся к расширению жизненного пространства. Вторая группа, вытесняя за счет дешевизны рабочей силы из сферы производства местные трудовые ресурсы, является источником пассивного недовольства населения и объектом нападков со стороны ультраправых организаций. Таким образом, вопрос о миграции распадается на две составляющие.

Рассмотрим действия властей в отношении второй группы. Казалось бы, власти должны отдавать предпочтение местным трудовым ресурсам, имея в виду не сиюминутную прибыль и даже не норму прибыли, а качество работ, долгосрочные интересы в целом (как, напр., 1 доллар, вложенный в фундаментальные исследования, не приносящий прибыли в течение десятка лет, дает 10 долларов средней прибыли, а доллар, вложенных в прикладные исследования, дает лишь 4 доллара средней прибыли).

Однако с высокой трибуны (Анатолий Чубайс, Мария Арбатова и др.) объясняют, что мигранты являются жизненно необходимыми – вследствие угрожающей демографической ситуации в РФ. Оставим в стороне тот факт, что вместо того, чтобы способствовать снижению смертности и создавать условия для повышения рождаемости, власти, наоборот, ухудшают демографическую ситуацию привлечением мигрантов. Если мы посмотрим на действия правительств в развитых странах, то увидим точно такую же картину, несмотря на то, что в этих странах нет такой беспрецедентной смертности. Хотя и там создают видимость необходимости привлечения мигрантов объясняют снижением рождаемости, но есть и иные мотивы: ускоряющееся старение – вследствие высокого уровня жизни.

Это имеет свои результаты. Так, Глуценко отмечает: «...как ни парадоксально это звучит, но МТМ (международная трудовая миграция, Б. И.) является гарантией стабильного функционирования фондовых рынков» [10]. Дело в том, что значительной частью активов, скажем, в США, Голландии, Великобритании и других стран владеют пенсионные фонды. Валлерстайн, в частности, пишет, что пенсионеры богатых стран должны благодарить мигрантов («Иммигранты», «Commentary №90, June, 1, 2002»). В России, увидим ниже, ситуация совсем иная.

Явление миграции обусловлено, разумеется, разницей в уровнях экономик различных стран. Эта разница возникла не только как результат неодинаковых стартовых, а также природных условий и т.п. **Она усиливается из-за эксплуатации развитыми странами менее развитых.**

Распределение между богатыми и бедными странами, составлявшее в 1820 г. 3:1, в 1913 г. -11:1, в 1950 г. - 35:1, в 1973 г. - 44:1, достигло к 2001 г. 78:1. Уровень жизни в самой богатой стране, Швейцарии, превышает уровень жизни в самой бедной стране, Мозамбике, в 400 раз, в то время как 200 лет назад соотношение между двумя «полюсами» составляло 5:1 (там же). Поэтому Глуценко откровенно советует «делиться»: «... насущной необходимостью становится динамичная эволюция миграционной политики, встраивание ее в стратегию развития стран-субъектов миграции.»

России же достались миграционные потоки вследствие распада отраслевых цепочек, приведшего к обрушению экономик во всех странах бывшего СССР. Вместе с тем миграционная политика как в развитых странах, так в РФ, содержит явно неконструктивные моменты.

1. Миграция способствует снижению стоимости местной рабочей силы.
2. Миграция – это сверхприбыли за счет низкой цены рабочей силы мигрантов и за счет того, что **в РФ работодатели не платят налог с дохода мигрантов.** Они используют их втемную. Кроме того, **торговцы-мигранты платят налоги не в России, а у себя на родине.** Т.е. власти способствуют вымиранию местной рабочей силы.

3. Миграция используется для канализирования протестных движений в шовинистическое русло (Ле Пен).

Что касается РФ и, в частности, Перми, трудовая миграция – это источник коррупционных доходов в структурах МВД, судебной системы и администраций всех уровней [11].

Малахов, говоря о том, что иммиграционный режим в РФ не сформировался, также обращает внимание на коррумпированность бюрократического аппарата, не понимая, однако, что на деле иммиграционный режим уже сформирован и подчинен тем же самым задачам, которые стоят перед властями Франции, Германии или США. Предупреждая введение протекционистских мер, он декларирует явно абсурдные положения: «... Россия уже является иммиграционной страной и не может не являться таковой. В той мере, в какой Россия – индустриально развитая страна, ее экономическое развитие зависит от постоянного притока иностранной рабочей силы.» На деле имеет место деиндустриализация страны, чье население вымирает. Экономическое развитие у Малахова – абстракция, развитие чего угодно, но не местного рабочего класса.

В оправдание столь право-либерального взгляда на иммиграцию он пишет: «В заявлениях для СМИ – особенно частых и решительных после наступления кризиса – повторяется одна и та же фигура речи: если у нас столько-то миллионов безработных, зачем нам иностранная рабочая сила? Подобные высказывания, разумеется, встречают эмоциональный отклик сограждан, но по существу их дезинформируют. ... Чиновники... утаивают... реальное положение дел... 1) Сокращение занятости происходит неравномерно в различных отраслях, а в ряде отраслей вообще не происходит. 2) Потерявшие место работники одних отраслей не могут автоматически влиться в другую отрасль. 3) Неразвитый рынок жилья и практическое отсутствие социального жилья препятствует географической мобильности российских граждан... 4) Представления российских граждан о достойной оплате и условиях труда не позволяет им занять места, которые сегодня занимают гастарбайтеры.»

Остается сожалеть, что в 1973 году, когда в ФРГ в связи с кризисом правительство отменило найм иностранной рабочей силы, т.е. наложило запрет на трудовую иммиграцию, туда не смог попасть либерал Малахов. Он бы напомнил канцлеру Вилли Брандту, что ФРГ уже является иммиграционной страной и не может таковой не являться, что в той степени, в какой ФРГ индустриально развита, ее экономическое развитие зависит от постоянного притока иностранной рабочей силы. Или Малахов во второй части статьи забыл, о чем писал в ее первой части? А мы с вами отметим, что в 1973 году в ФРГ не было столь катастрофичной ситуации, как сегодня в России, население в ФРГ не вымирало.

Кстати, запрет на иммиграцию вводили и во Франции, в период экономического кризиса. Кризис середины 1970-х гг. сопровождался резким ростом безработицы, которому способствовал выход на рынок труда многочисленных поколений, родившихся в послевоенные годы. В итоге правительство официально объявило о прекращении приема иммигрантов, за исключением случаев предоставления политического убежища, воссоединения семей и обучения. В 1974 г. в стране были закрыты все программы по найму иностранной рабочей силы. Тогда же были введены санкции против тех работодателей, которые брали иммигрантов на работу.

В последующие годы ограничительная иммиграционная политики даже усилилась. В 1993 г., в период правления правого правительства, министр внутренних дел Шарль Паскуа сформулировал главную цель иммиграционной политики как «достижение нулевого миграционного прироста», которая позже интерпретировалась как «достижение нулевой нелегальной иммиграции». В принятом так называемом законе Паскуа, запрещалось работать иностранным студентам, обжаловать отказы о предоставлении убежища, до двух лет был увеличен период рассмотрения дел о воссоединении семей, расширены права полиции для депортации нелегальных мигрантов.

Любопытно, что в 1997 г. *левые*, придя к власти, ввели послабления, допустив с страну высококвалифицированных специалистов и студентов. Сегодня Саркози депортирует из страны румынских цыган (рассадник преступности), и правильно делает.

Итак, Малахов отказывает России в иммиграционном протекционизме, в котором он не отказал ФРГ. Обратимся к перечисленным им пунктам.

В пунктах 1), 2) констатируется, что, напр., шахтеры закрытых шахт не могут сразу стать строителями. Здесь легитимизируются само закрытие предприятий и массовые увольнения. Одновременно предполагается, что государство не имеет права вмешиваться в деятельность бизнеса с одной стороны, а с другой – государству вовсе не обязательно тратить средства на переобучение квалифицированных рабочих и вкладывать деньги в создание рабочих мест: строительство заводов и т.д., ограничивая тем самым иммиграционные квоты. Т.е. по Малахову, который сетует на то, что иммиграционный режим в РФ не сформировался, его и формировать не стоит, не стоит снимать основную причину напряженности в отношениях иммигрантов и местного населения.

Пункт 3) показывает, что Малахов полностью некомпетентен в вопросах трудовой миграции. Во-первых, в строители и дорожные строители, самостоятельно или бригадами от какой-либо фирмы, вполне свободно перемещаются внутри России. Наниматели (или строительные фирмы) предоставляют им квартиры и вычитают порядка 40% заработка, хотя квартплата значительно ниже. Таким образом, **их чистый доход оказывается вдвое ниже среднего по РФ**. Несмотря на грабительскую оплату жилья российские рабочие от безвыходности соглашаются на переезд. При этом, скажем, строительные компании регулярно замораживают строительство, чтобы рабочие уехали без оплаты. Во-вторых, не касаясь темы заторможенности рынка жилья вследствие чрезмерно завышенной цены квадратного метра жилплощади, укажем, что социальное жилье (или общежития) нигде не исчезли, хотя и перешли (правда, незаконно) в частные руки. В-третьих, в развитых странах жилье

трудовым мигрантам предоставляют как бизнес, так и государство. Скажем, во Франции организацией общежитий для иностранных рабочих занимается фонд «FASILD». За государственный счет.

Однако особый и самый важный пункт – о якобы претенциозности российского рабочего, не желающего трудиться за ту плату, на которую соглашается иммигрант. Конечно, еще Энгельс писал, что малоквалифицированная работа унижает квалифицированного рабочего. Трудовой Кодекс РФ до сих пор запрещает перевод работника на менее оплачиваемую работу. Сам Малахов вряд ли согласился бы поменять рабочий стол в кабинете Института социологии на метлу или швабру. На самом деле **проблема в претенциозности отнюдь не местных рабочих, а предпринимателей, занижающих оплату тяжелого неквалифицированного труда.**

Повторю, что для Малахова экономика – это не рабочие, высокая смертность местного населения – вне рамок его статьи. Говоря о необходимости иммиграции из-за «претенциозности» местных рабочих, он неявно огораживает предпринимателя от посягательств на его сверхприбыли. Таким образом, иммиграция способствует снижению цены рабочей силы. В ходе межотраслевой конкуренции снижается цена рабочей силы и в тех отраслях, где не используются мигранты. Но и в тех отраслях, где достаточно местной рабочей силы, иммигранты снижают ее цену. Так, на пермском ЦБК в Голованово используется как труд заключенных, так и иммигрантов из Узбекистана. В результате зарплата рабочих 7-10 тыс. р., что существенно ниже даже средней по Перми, к тому же ее регулярно задерживают при 100%-м выполнении плана и отсутствии затоваривания.

Малахов не понимает, что разница в меновой (да и потребительной) стоимости рабочей силы одной и той же специальности в России – **не прихоть российского рабочего**, это условие ее восстановления. Если цена занижена, рабочая сила не восстанавливается и ее обладатель вымирает. Отсюда высочайшая смертность.

Если уж Малахов, как праволиберальный социолог, использует мифологему, что сверхприбыли предпринимателей – это условие процветания всей страны, то и здесь он сильно ошибается. Дело в том, что, скажем, торговые мигранты, захватившие рынки в Перми, **платят налоги не в местный бюджет, а у себя на родине.**

Но на этом ущерб, наносимый иммиграцией российской экономике не исчерпывается. Еще раз напомним, что в международном плане иммигранты используются в борьбе суперсистем: «атлантической» (в терминах Хаусхофера) и Евросоюза. Выступления мигрантов во Франции и других странах, нагнетание вопроса о ношении чадры – инспирированы североамериканскими спецслужбами. То же самое в скором времени ждет Пермский край и Россию в целом.

В этом плане, т.е. в плане рабочих протестов – либо в качестве нанятой массовки, либо сохраняя самостоятельность интересов - вопрос о том, есть ли разница между эксплуатацией местного и иностранного капитала, и добавляется ли к эксплуатации российский (американский, германский) великодержавный шовинизм, необходимо разрешать каждый раз в зависимости от конкретных условий.

II. Внутренние миграции

По мере исчезновения колхозов и обрушения градообразующих предприятий будет всё увеличиваться перетекание населения из села в районные центры, из районных центров – в Пермь. Такое перетекание имело место еще до перестройки и было обусловлено тем, что занятость в районных центрах была выше, чем в Перми, а энерговооруженность – ниже. После обрушения экономики тенденция резко усилилась. Заработок в колхозе не позволяет выжить.

Среднемесячная оплата труда работника сельхозпредприятий по Пермскому краю по официальным данным составила 8,2 тысячи рублей, что в 2,5 раза ниже среднерегиональной, при значительной межрайонной разнице. Реально зарплата много ниже. Так, в одном колхозе под Кировом зарплата бухгалтера – 4 тыс. р./мес., слесаря – 2 тыс. р./мес.

Кризис еще более подхлестнул бегство от безработицы, голода, грабежей, от попадания в рабство. Только по данным Пермстата с 1990 г. по 2007 г. из сел Пермского края сбежало 22,1 тыс. человек. Реальная цифра – свыше 100 тыс.

Только в Сибири за последние годы исчезло 11 тыс. деревень.

Из 145 тыс. фермерских хозяйств (осень 1992 г.) только 4 тыс. были товарными. Аналогичный опыт в странах Восточной Европы также свидетельствует, что фермерская модель аграрного производства не состоялась: даже в Венгрии, первой ставшей на этот путь, на фермерское хозяйство приходится около 6-7% от общего объема аграрной продукции.

Сельскохозяйственное производство стало убыточным, 92% всех акционерных обществ, коллективных и государственных хозяйств, а также фермерских - убыточно. Объем производства сельскохозяйственной продукции за 1991-1995 гг. сократился почти вдвое. В 1998 г. сельское хозяйство понесло убытков больше, чем в 1997 г., на 10 млрд. рублей. Причин здесь несколько. Главная из них – политика правительства по отношению к этой важнейшей сфере народного хозяйства. Во всех странах мира, занимающих лидирующие позиции в сфере сельскохозяйственного производства, эта отрасль дотируется. Размеры дотаций составляют от 30 до 60% и более от общего объема производимой продукции. В России сегодня в сельское хозяйство отчисляется 2,2% от ежегодного ВВП. Кроме того, жители хуторов, деревень, сел несут большие –убытки от бездорожья, от

отсутствия машин, механизмов по переработке произведенной сельскохозяйственной продукции, от отсутствия хранилищ, оборудованных современной техникой. Из-за громадной разницы цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию в 8-15 раз по сравнению с 1991 г. уменьшились закупки техники, удобрений, ядохимикатов.

За 1991-1998 гг. из оборота выведено 30 млн. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 10 млн. га – в Центрально-Черноземной и Нечерноземной зонах России. Посевы зерновых, включая все сферы хозяйствования: колхозы, совхозы, акционерные общества, фермерские хозяйства, - уменьшились за эти 7 лет на 14 млн. га. В 1939 году на малые города и поселки приходился 41% городского населения, а в 1996 г. – только 26% [12].

Рассмотрим сегодняшнее положение Прикамского села. Всего в крае сельских районов – 37, сельских населённых пунктов: до 500 жителей – 486; от 501 до 1000 – 57; от 1000 до 2000 – 12. Численность сельского населения составляет 686,7 тыс. человек, причём более 500 тысяч из них проживает в деревнях с населением менее 500 человек и ещё 130 тыс. человек в деревнях и сёлах с населением менее 1000 человек. Именно эти населённые пункты, где проживает 630 тыс. человек, т.е. четвертая часть всего населения края, испытывают самые серьёзные социальные проблемы.

Из 37 сельских районов третья часть фактически потеряла сельскохозяйственное значение, перейдя в разряд глубоко депрессивных. Вымирающих сёл и деревень в крае насчитывается уже более 1,5 тысяч [13].

Кто переселяется в первую очередь? Те, кто способнее, сильнее среднего, кто уверен, что займет свое место в центре, и те, кто мало на что способен, кто на грани выживания. Последние попадают в бомжи. Часть первых, «молодых волков», бежавших из провинции, уходит в спорт или криминал, что сегодня одно и то же. Другая часть становится на путь «легального мошенничества», ее представители уверенно конкурируют с коренным населением по части разнообразных обслуживающих фирм, в т.ч. лечебного характера, в деле захвата ТСЖ и даже ЖК, не говоря уже о ларьках и пр. И наконец – та часть, что осталась не у дел. Эта часть будет воевать за жизненное пространство до конца, терять ей нечего.

То есть, миграция из села в город в новом тысячелетии, особенно после строительного бума, изменилась коренным образом: реакционная пассивность, характерная для устроившихся в рабочие общежития мигрантов (мотив – ожидание получения квартиры в очередь) сменилась агрессивной реакционностью [14].

III. Взаимодействие групп мигрантов. Выводы

Обе группы мигрантов являются источником криминала. Так или иначе, конфессии патронируют этот криминал, в т.ч. террористической направленности.

Практика показывает, что имеет место симбиоз криминальных группировок, в том числе внутри МВД. Т.е. криминал из села и малых городов края вливается в конфликтующие национально-этнические группировки. Что постепенно вызывает радикализацию коренного населения. Общим для обеих групп мигрантов является мотив расширения жизненного пространства – против коренного не криминализованного населения. **Коренное население выступает как общий предмет вытеснения.**

Черноземной почвой роста национально-этнических конфликтов является бизнес, крайне либерализованный даже по американским меркам.

Меры, предпринимаемые властями сверхлиберальны и сводятся к 1) вывозу национально-этнических конфликтующих групп с места конфликта, 2) попытке контролировать рынки, 3) культурно-просветительской работе. Естественно, такие меры не могут решить проблемы ни целом, ни в частности. Ранее, в 70-х годах прошлого столетия, администрация Пермской области принимала постановление об ограничении допуска азербайджанцев к руководящим должностям.

Из вышесказанного следует, что

1) В виду непрекращающейся миграции и недееспособности властей число и острота национально-этнических конфликтов в Пермском крае будут возрастать. Это приведет к усилению радикализации населения.

2) В виду сращивания коррумпированных властных структур и криминала в критические 2015-2017 гг. в Пермском крае произойдет замена элиты на среднеазиатскую – в том случае, если ее замена не произойдет вследствие качественного скачка в радикализации населения края.

Источники:

1. В. С. Малахов, «Иммиграционные режимы в государствах Запада и России: теоретико-политический аспект», «Вопросы социологии», №3, №4, 2010.

2. «Пермь», Википедия.

3. Наилия Собеткизи, «Азербайджанцы выступают против дискриминации в России», Eurasianet.org. 11 ноября 2002.

4. Национальный состав населения Пермской области. Пермский областной комитет государственной статистики. Пермь, 2004. с.2-3.

5. Форум «Мы – земляки».

6. «Население России. Статистика, факты, комментарии, прогнозы», сайт «Агентство «РиФ»».

7. По материалам газеты «За человека».

8. П. А. Кропоткин, «Записки революционера».

9. Б. Ихлов, выступление на конференции, посвященной созданию Уральского Народного Фронта, Свердловск, 1988.

10. «Миграция и развитие. Мировые тенденции», «Вопросы статистики», №2, 2008.

11. Б. Ихлов, «Интернационалисты», «Ислам в Пермском крае», №7, январь 2006, а также «Прослеживаются аналогии», «Рабочий вестник», №88, ноябрь 2005.
12. Доклад: Социология города и деревни. <http://works.tarefer.ru/74/100041/index.html>
13. «Пермский край: диагноз тот же – село может перестать дышать», «Сельская Россия», 7.4.2010.
14. Б. Ихлов, «Очерки современного рабочего движения на Урале», Пермь, 1995, а также Б. Ихлов, «Останется ли Пермь на карте России», июнь 2010.
15. И. Валлерстайн, «Иммигранты», «Commentary №90, June, 1, 2002

Борис Ихлов, Пермь, 2010.